

СМЕЯТЬСЯ, ПРАВО, НЕ ГРЕШНО...

ПРОБЛЕМЫ ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ

Комментирует народный артист РСФСР А. Г. Маренич

ВЕЧЕРНИЙ ОБРАЗ
А. Г. МАРЕНИЧ

30 АПР 1966

НЕДАВНО я впервые увидел зрительный зал. Парадокс: актер, если он по-настоящему играет, а не прохладается на сцене, чувствует зал, слышит его, но не видит. А тут я смотрел фильм, снятый недавно на Свердловской киностудии. Фильм, в общем-то, о моем творчестве, обо мне. И не обо мне — из двадцати минут, что он идет, двенадцать — партер, ложи, балкон... Как видите, не так уж я нескромен, упоминая этот фильм: главный его герой — зритель. Смеющийся зритель.

Признаюсь: наблюдая, как сосредоточенно следит человек за происходящим на сцене, как пробегает у него по лицу чуть улы-

бая улыбка и как вдруг разражается он смехом, я испытал радостного чувства. Нет более надежного контакта артиста со зрителем, чем реакция смеха. Тут отношения обнажены до предела.

По долгу своей комедийной службы я часто думаю о природе смеха. Какой он бывает разный! Смеются люди над похождениями мистера Питкина в больнице, через минуту позабыв, что их так веселило, и смеются над репликами Михаила Ромма в «Обыкновенном фашизме», когда он начинает иронически сетовать по поводу неправильных, совсем никуда не годных нарийских черепов Пушкина или Эйнштейна.

Мне много раз приходилось играть Яшку-артиллерию в замечательной оперетте Александра «Свадьба в Малиновке». Веселые колена откалывает этот Яшка. А ведь он рассказывает людям о своей нелегкой судьбе, грустит о своей житейской неустроенности, он устал от войны, наматался, намаялся. Смех его не только веселит — заставляет думать. И Трепло в «Черном драконе», который идет сегодня на вечернем представлении, смешит зрителей, вызывает их глубокое сочувствие к себе, к переменам, которые в нем происходят.

Мы обедняем людей, когда предлагаем им в комедийных пьесах поистершиеся стереотипы. Знаете: «отсталый зам., растущий пред. и в коммунизм идущий дед»... Долг работников искусств перед народом, долг, о котором мы так много говорим, не убывает от наших разговоров, наоборот, растет. Тут надо работать и работать. В том числе и в жанре хорошего настроения.

Да, здоровый, умный смех — один из факторов хорошего настроения, душевного здоровья людей. И думать о нем надобно побольше не только в театре, кино, на эстраде — в жизни. Не нагоняем ли мы порой на себя скуку, говоря как-то уж очень серьезно и тускло там, где, право, не грешно посмеяться? Недавно мне пришлось побывать в Венгрии. В метро вас встречает плакат: лежит на тахте муж, вроде бы спит, но один глаз открыт и зорко следит за маневрами жены, которая пытается обследовать карман висящего на стуле пиджака. «Не утруждай себя, детка, деньги положены в сберегательную кассу», — замечает бдительный муж.

Я вспомнил традиционный плакат Гострудсберкасс и Госкредита: «Удобно, надежно, вы-

годно». Все верно. И скучно. А тут забавно. И даже успокоить себя можно: если нечего класть в сберкассу, то можно быть хоть спокойным насчет результатов домашней ревизии.

С шуткой, хорошей разрядкой неумительным покажется самое длинное и серьезное совещание — боже, как тоскливо проводить мы порой даже собрания, посвященные развитию сатиры и юмора! И люди от шутки, привыкнув к ней, становятся добрее, необидчивыми становятся. Помню, как смеялась Ханна Хонти, чудесная актриса Будапештской оперетты, над обозрением, в котором ожившая мумия первым же вопросом намекает на немолодые уже лета артистки: «А что, Ханна еще жива?» Боюсь, некоторые из моих коллег могли оказаться обидчивей.

Последние годы многое изменили в жизни к лучшему. Чаще и веселее звучит смех. В театрах, в учреждениях. Даже на собраниях. Это очень хороший признак, друзья: смех как бы открывает душу человека.

* * *

На снимке: А. Г. МАРЕНИЧ.

Фото Р. Герасимова.